

Раз она из главного города управы, значит, они старые соседи и знали мать прежнего владельца этого тела. В будущем можно будет расспросить их о ней и о родне по материнской линии. Цуй Се прищурился и с улыбкой произнес:

— Юаньвай, госпожа, вы слишком гостеприимны. Мы ведь соседи, так что незачем звать меня господином или молодым господином, называйте просто Цуй Се. На дворе солнце печет, проходите скорее в дом.

Юаньвай Чжао расплылся в улыбке, отчего морщины на его лице собрались в гармошку, и быстро заговорил:

— Ну какой там юаньвай и госпожа! Раз уж братец Сяо Се хочет быть к нам ближе, зови нас просто дедушкой Чжао и бабушкой Чжао.

Цуй Се так и поступил и пригласил их войти.

В свое время, когда сючай Ван съезжал, из-за постигшего его семью несчастья у него совсем не было денег, поэтому он оставил часть столпившейся мебели в счет арендной платы. Так что обстановка в доме была вполне приличной. Цуй Се проводил гостей в главную залу и усадил их, собираясь налить воды для угощения, но две служанки из семьи Чжао уже проворно поставили на чайный столик бамбуковую корзину и чайник. Они достали из корзины тарелку свежих грецких орехов, тарелку моченых грушевых долек, тарелку моченых ранеток и тарелку хрустящей молочной выпечки, после чего налили каждому из троих по чашке горячей воды.

Старая госпожа Чжао с улыбкой проговорила:

— Молодой господин... братец Сяо Се, скорее попробуй! Это наш домашний жасминовый отвар, такой снаружи не купишь.

Поднеся чашку к губам, Цуй Се почувствовал свежий аромат жасмина. На вкус вода отдавала легким оттенком меда — мягкий, чуть сладковатый вкус. Этот чистый аромат будто пропитал воду, и после каждого глотка во рту оставалось приятное послевкусие. Чем-то напоминало современный жасминовый медовый чай, однако вода была кристально чистой и прозрачной, без малейшего чайного привкуса.

Только переместившись сюда, он еще подумывал потрясти жителей династии Мин какими-нибудь кулинарными изысками, а в итоге сам оказался в полном восторге от одного лишь глотка воды. Сделав пару глотков, он похвалил:

— Какой чудесный аромат! Это заварено из цветов жасмина?

Старая госпожа Чжао с нескрываемой гордостью ответила:

— Сначала пиалу изнутри смазывают медом, затем переворачивают ее поверх свежих цветов жасмина, чтобы она впитала аромат, а потом заливают горячей водой. Способ нехитрый, вот только в таком небольшом городке, как Цяньань, лишь единицы выращивают этот принесенный с юга жасмин. У меня дома как раз растет кустик. Если братцу Сяо Се понравился отвар, я попрошу садовника отводком поделиться с тобой.

Цуй Се улыбнулся:

— Как я могу забирать у бабушки ее любимое растение? К тому же у меня в доме всего трое мужчин, да и те неотёсанные, боюсь, не сможем ухаживать такой нежный цветок.

Старая госпожа Чжао обвела комнату взглядом и кивнула:

— И то правда, народу у вас мало, на цветы времени не хватит. Я знаю одну сваху по фамилии Цянь, у нее отличные обученные служанки. Может, купишь пару девиц? Они бы и за цветами ухаживали, и чай подавали. Не даром ведь говорят: «аромат фимиама от красных рукавов»...

Юаньвай Чжао громко прокашлялся и принялся бранить ее:

— Какой еще «аромат фимиама»! Твой сын оттого и не учился толком, что путался с девчонками! Не забивай братцу Сяо Се голову своими бабьими глупостями. Молодым господам из знатных семейств в столице ради усердной учебы даже запрещают держать служанок!

Цуй Се поспешно взял чайник и подлил обоим старикам горячей воды, прерывая начинающуюся перепалку, и с горькой ухмылкой произнес:

— Я понимаю добрые намерения старой госпожи, однако мой отец — чиновник ведомства, честный и добропорядочный. Он держит семью в строгой дисциплине, и дома сыновьям разрешено держать только слуг-мальчиков, так что мы не смеем своенравничать и покупать служанок. К тому же серебра мы с собой взяли немного, возможно, в будущем придется поручить слугам заняться каким-нибудь делом, и тогда нам еще понадобится ваша поддержка и забота.

Пожилая пара забыла о споре и в изумлении воззрилась на него:

— Неужели? Как такое может быть? Разве твой батюшка не чиновник пятого ранга? Почему же раньше ваша семья в нашем уезде считалась столь богатой, а как только он стал чиновником, обеднела до нищеты?

Цуй Се удержался из последних сил, чтобы не разоблачить истинные личины чиновника и его супруги. К сожалению, в ту эпоху строго придерживались правила «сын не выносит на свет проступки отца». Скажи он правду, в лицо ему, быть может, и высказали бы пару сочувственных слов, но за спиной немедленно заклевали бы за сыновью непочтительность.

К тому же он был еще несовершеннолетним и вернулся лишь с двумя бесправными слугами, так что его легко могли вытеснить и обидеть. Статус ценимого старшего законного сына чиновника пятого ранга и статус нелюбимого сына от покойной первой жены различались невероятно. Если бы люди узнали, что отец попросту бросил его, наверняка нашлись бы желающие шантажировать его или вымогать деньги.

Он вздохнул и, пересилив отвращение, произнес:

— Мы с вами соседи, и как живет наша семья, вы легко можете увидеть и через стену. Мне не хочется раздувать щеки и притворяться богатым барчуком. Мой батюшка служебный долг исполняет честно и подкупов не берет, а в столице жизнь дорого дается — рис на вес жемчуга, а дрова на вес золота. К тому же дедушка с бабушкой сейчас больны и не встают с постели, да и младших братьев и сестер у меня много... Хоть у нашей семьи и есть кое-какое имущество, приходится жить бережливо.

Оба старика менялись в лице по мере его рассказа, сокрушенно ахали и вздыхали, не зная, что и сказать.

Цуй Се снова поднял чайник, подлив им кипятку, и с улыбкой добавил:

— Почтенные старики, не нужно так опекать меня и подбирать слова. Говорите со мной как есть, относитесь ко мне просто как к своему младшему родственнику.

Юаньвай Чжао первым делом отослал служанок, строго-настрого запретив им распускать сплетни о бедности семьи Цуй.

Обернувшись к Цуй Се, он уже не чувствовал прежней неловкости и робости перед ним. Теперь юноша казался ему добрым, вызывающим сочувствие, а его привлекательные черты лица уже не внушали того благоговейного трепета, что мешал подойти ближе.

Он добродушно улыбнулся:

— Братец Сяо Се, ты не переживай. Мы со старухой болтать не станем, а слугам я еще спуску задам — будь уверен, наружу не просочится ни единого слуха. Наши семьи издавна дружны, так что, скажу без ложной скромности, отныне я буду относиться к тебе как к собственному родному внуку. Понадобятся деньги — только скажи, не стесняйся!

Цуй Се улыбнулся:

— Дедушка Чжао, вы попусту беспокоитесь. Я привез из дома всего двоих слуг да несколько сундуков, так что моя жизнь в будущем явно будет скромной. Как соседям этого не заметить? С малых лет я читаю книги святых мудрецов и не считаю бедность позором. Чем давать людям повод гадать, отчего я живу так скудно, лучше сразу сказать правду — так мы избавимся от сплетен за спиной.

Услышав его слова, старая госпожа Чжао едва не расплакалась от жалости:

— Верно, верно! Настоящий муж не печалится о нехватке жены... кхм, о нехватке денег! Эх, я гляжу, у тебя в доме и бумагу на окнах сменить пора, да и потолок со стенами заклеить не помешает. У нас как раз своя бумажная мастерская, есть отличная белая тутовая бумага. На днях велю Чжао Кую принести тебе несколько рулонов для окон и стен.

Едва сдерживая смех, Цуй Се склонил голову в благодарности:

— Большое спасибо, бабушка Чжао. Когда дядя Юань вернется, я попрошу его занести вам деньги.

Старая госпожа Чжао похлопала его по рукаву и улыбнулась:

— Да у нас своя небольшая мастерская, бумага своя собственного производства, да и оконные рамы слуги клеят как придется — не стоит за такое искренне благодарить! К слову сказать, торговля в нашей бумажной лавке идет хорошо в том числе благодаря твоему батюшке-чиновнику!

Она с таинственным видом прикрыла ладонью рот и тихо поведала Цуй Се:

— Кабы твой батюшка не сдал экзамен на цзиньши и не поднял тем самым фэншуй всей нашей улицы, да еще и не сдал дом сюцаю Вану под начальную школу, разве съехалось бы сюда столько ученых людей покупать усадьбы и снимать жилье? Лишь благодаря им мы и продаем бумагу! А иначе — в городе ведь столько бумажных лавок, а мой старик да старший сын торговать вовсе не умеют, где бы они такое состояние нажили?

Цуй Се как раз собирался искать место для учебы, поэтому попутно поинтересовался:

— О? Поблизости живут ученые мужи? Все они — прежние ученики сюцая Вана? Они жутуны или шэньюани? Не знаете ли вы, почтенные старики, насколько глубоки их знания и берут ли они учеников?

В этом бабушка Чжао не разбиралась, а потому лишь бросила пару взглядов на мужа.

Юаньвай Чжао поднял чашку, сделал глоток кипяченой воды и, вдоволь напуская на себя важный вид перед старухой, сощурился и начал рассказ:

— Если говорить о тамошних книжниках, то начать стоит со года, когда твой батюшка сдал экзамен на цзиньши. После этого он переехал в столицу, и в народе заговорили, будто все благодаря благоприятному фэншуй этой усадьбы — ведь он сдал оба уровня экзаменов подряд и отправился в столицу занимать высокий пост! Вот почему все дворы на нашей улице мечтают снять ученые мужи, а богатые семьи, где подрастают ученики, готовы выкладывать за них огромные деньги. Откровенно говоря, кабы у меня у самого не учились двое непутёвых внуков, которых хотелось приобщить к хорошему фэншуй, я бы и свой дом сдал в аренду!

«Надо же, оказывается, еще в династию Великая Мин было жилье в школьных районах, да еще и ажиотаж вокруг него стоял немалый! Раз уж я живу в самом центре этого "благословенного" района, не сдать ли и мне пару комнат ради арендной платы?»

«Или, может, производить товары для ученых людей и открыть лавку во внешнем дворе?»

Но сейчас было не время для подобных мыслей. Отложив их на потом, Цуй Се смиренно спросил:

— Не скрою от вас, я собираюсь сдавать экзамены в родных краях, поэтому мне нужно найти достойного наставника, чтобы должным образом изучать толкование канонов и составление сочинений. Не подскажете ли, кто из местных наставников наиболее сведущ? Подарки учителю за обучение я пока в состоянии собрать, лишь бы получить настоящие знания.

<http://bllate.org/book/18372/1761241>